

Его внушение отличалось от неуклюжих попыток гипнотизёров. Он использовал ментальную силу, чтобы врезать воспоминания оригинального владельца тела той ночи в душу Ван Синъюя. Даже самый опытный следователь не смог бы найти несоответствий в их показаниях. Однако из-за этого уровень его ментальной силы резко упал, и Чэн Сяожань стал бледным, его голова раскалывалась от боли, а тошнота подступала к горлу.

Опасаясь, что дальнейшее пребывание в доме Ван может привести к неприятностям, он проверил, ничего ли не упустил, и ушёл.

Перед уходом он забрал те 500 000. У него не было гордости и наивности оригинального владельца тела. За последние четыре месяца он почти не работал, и теперь у него не было денег. Отказываться от столь необходимых средств было глупо. Максимум, что он мог сделать, — это если когда-нибудь снова встретит того мужчину, вернуть ему эти деньги в десять, а то и в сто раз больше.

Чэн Сяожань не знал, что вскоре после его ухода у ворот дома Ван бесшумно остановился автомобиль, и несколько мужчин в костюмах с громкими шагами вошли в дом. Они обратились к семье Ван, которая только начала приходить в себя после внушения:

— Молодой господин Чжо хочет видеть вас. Пожалуйста, поедьте с нами.

Голова Ван Сяньляна ещё кружилась, но впечатление, что его сын провёл ночь с молодым господином Чжо и благодаря этому принёс семье множество благ, уже глубоко засело в его сознании. Он с радостью воскликнул:

— Сяо Юй, Сяо Юй, молодой господин Чжо приехал за тобой! Быстро переоденься!

Ван Синъюй уже обладал воспоминаниями Чэн Сяожаня, и в этих воспоминаниях он был Чэн Сяожанем. Услышав имя молодого господина Чжо, он покраснел и растерялся.

— Не надо, — сказал один из пришедших, сложив руки перед собой с изысканной грацией. Он выглядел как настоящий профессионал, но в его улыбке не было тепла. — Молодой господин Чжо хочет видеть всю вашу семью. Поедьте сейчас же.

Сев в такси, Чэн Сяожань поклялся себе, что больше не будет использовать ментальную силу без крайней необходимости. Голова раскалывалась, а тошнота была невыносимой. Он не знал, было ли это усилением побочных эффектов из-за ослабления ментальной силы и несоответствия души и тела, или же это была реакция на беременность. В любом случае, это было ужасно. Он нашёл гостиницу, где не требовали паспорта, и проспал три дня и три ночи, прежде чем почувствовал себя лучше.

Проснувшись, первым делом он проверил уровень своей ментальной силы и мрачно поморщился. Действительно, теперь его ментальная сила уменьшалась с каждым использованием. Если раньше она составляла около 3-4 процентов, то теперь её почти не осталось. Чэн Сяожань предположил, что сейчас его ментальная сила была на уровне человека, который только что пробудил её в эпоху звёздных войн. Если сравнивать, то раньше он был уровня SSS, а теперь опустился до самого низкого уровня F, лишь чуть сильнее обычного человека.

Теперь он мог быть только обычным человеком.

Чэн Сяожань не испытывал сожаления, но теперь ему будет сложнее добиваться своих целей, а способность защищать себя исчезла. Поэтому нужно было тщательно планировать будущее.

Учёбу продолжать было нельзя — малышу в его животе уже почти четыре месяца, скоро это станет заметно, и в университете это быстро раскроется.

Подумав, он решил вернуться в родную деревню. Родители оригинального владельца тела были уже в возрасте и страдали от болезней. Раз уж он принял жизнь Чэн Сяожаня, то должен был взять на себя и его обязанности. К тому же, та бедная деревня, хоть и была отрезана от мира, в воспоминаниях оригинального владельца тела была живописной, с простым населением. Он прожил многое, и теперь хотел просто спокойно жить.

Он вернулся в университет. Паспорт и телефон были в общежитии, и нужно было оформить академический отпуск. Какой предлог использовать?

Однако он не ожидал, что едва войдёт в здание общежития, как кто-то закричит:

— Чэн Сяожань! Смотрите, Чэн Сяожань вернулся!

Чэн Сяожань удивился. Он вернулся, и что? Оригинальный владелец тела не был настолько популярен, чтобы вызывать такой ажиотаж. Он ещё не дошёл до своей комнаты, как кто-то выбежал ему навстречу:

— Брат! Брат, ты наконец вернулся! Родители с ума сошли от волнения!

Чэн Сяожань оказался в объятиях. Прежде чем он успел инстинктивно оттолкнуть человека, он понял, что это была младшая сестра оригинального владельца тела, а теперь его сестра — та самая девочка, которая в 17-18 лет уже работала.

Он слегка растерялся, но всё же положил руку на её плечо и посмотрел на плачущую девушку:

— Что случилось? Что-то произошло дома?

— Ты ещё спрашиваешь? Тебе не дозвониться, а тут преподаватели говорят, что ты пропал на три дня. Ты представляешь, как родители волновались?

Чэн Сяожань почувствовал неловкость. У него не было телефона, и он не подумал позвонить кому-то.

Куратор вышел из его комнаты в общежитии и строго сказал:

— Чэн Сяожань, если бы ты не вернулся, мы бы уже вызвали полицию. Хотя сейчас сессия и занятий нет, но ты пропал на три дня без причины. Тебе нужно будет написать объяснительную, иначе это будет занесено в твоё личное дело.

Обычный студент, услышав о занесении в личное дело, наверняка бы запаниковал, но Чэн Сяожань даже не изменился в лице, спокойно кивнув:

— Преподаватель, сначала я позвоню родителям.

Затем он отвёл сестру в дальний конец коридора и позвонил домой с её телефона.

Хоть деревня была отсталой, телефон там был, особенно учитывая, что двое детей Чэн работали в городе, и родители беспокоились. Два года назад они установили стационарный телефон.

Чэн Сяожань, ожидая ответа, смотрел на свою сестру. В воспоминаниях её звали Чэн

Нуаньнуань. Её рост был чуть больше метра шестидесяти, она была худощавой, с круглым лицом и аккуратными чертами. Однако её кожа была слегка жёлтой и покрыта пятнами. Длинные прямые волосы были собраны в хвост, слегка растрёпанный. Сейчас было холодно, и она была одета в голубую пуховик, облегающие чёрные брюки и дешёвые ботинки. На плече висела розовая сумка.

В целом, она выглядела немного деревенской и простоватой. Сначала она была слишком взволнована, чтобы обращать на это внимание, но теперь, расслабившись, она явно чувствовала себя неловко под взглядами студентов, проходивших мимо.

Чэн Сяожань подумал, что теперь он старший брат, и похлопал её по плечу, своим телом прикрывая её от любопытных взглядов. В этот момент телефон ответил, и из трубки раздался старческий, взволнованный женский голос:

— Дочка, нашла брата?

Сердце Чэн Сяожаня сжалось. Вероятно, это была реакция тела. Родительская любовь была слишком тяжёлой, семья Чэн отдала слишком много. Родители были старыми и больными, дядя сидел в тюрьме, сестра вышла замуж ради приданого, а младшая сестра, которая была ещё ребёнком, уже работала. Оригинальный владелец тела испытывал огромное давление и ожидания, которые душили его. Подсознательно он даже боялся контакта с семьёй, каждый разговор с ними был для него как битва.

Именно поэтому он выбрал бегство, когда узнал, что беременен. Он не мог представить, как его семья отреагирует на это: шок, разочарование, страх и глубокая тревога.

Но теперь Чэн Сяожань был не тем нерешительным и хрупким мальчиком. Он спокойно и чётко ответил:

— Мама, это я.

— Ах, Сяо Эр, ты наконец нашёлся! Что случилось? Где ты был?

Матушка Чэн ещё не закончила, как из трубки раздался грубый мужской голос — это был отец Чэн:

— Сяо Эр, с тобой всё в порядке? Если у тебя проблемы, расскажи нам. Мы, может, и не можем многое, но прожили жизнь и всегда можем дать совет.

Чэн Сяожань почувствовал тепло в груди. Отец и мать Чэн всегда относились к своему сыну как к зенице ока, всегда старались помочь ему, не желая, чтобы он страдал. Но это было связано с тем, что оригинальный владелец тела был слабым, часто болел, и родители боялись за него.

Чэн Сяожань в прошлой жизни никогда не получал такой заботы. Его мать была всего лишь инструментом для продолжения рода, не имея никакого влияния в семье. После его рождения она лишь занималась интригами с другими жёнами его отца или проводила время с такими же, как она, женщинами. Его отец же видел в нём лишь инструмент для выгодного брака, никогда по-настоящему не заботясь о нём.

С самого детства он чувствовал себя неуверенно, поэтому, когда узнал, что его назначили Аврааму, сделал всё, чтобы тот поднялся и добился успеха. В последующие двадцать-тридцать лет он действительно жил спокойно, но, к сожалению, Авраам тоже оказался ненадёжным.

<http://bllate.org/book/16650/1525431>